

DOI: 10.24412/2470-1262-2025-2-3-86-93

УДК (UDC): 372.881

*Gabriela Turisová,
University of Prešov*

Prešov, Slovakia

Svetlana M. Minasyan,

Yerevan State University Ijevan Branch

Ijevan, Armenia

Габриела Турисова,

Прешовский университет в Прешове

Прешов, Словакия

Светлана М. Минасиян,

Ереванский государственный университет, Иджеванский филиал

Иджеван, Армения

*For citation: Turisová Gabriela, Minasyan Svetlana M., (2025).
Linguacultural Analysis of Phraseological Units with the Component "Soul"
in the Slovak and Armenian Languages.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 10, Issue 2-3 (2025), pp. 86-93 (in USA)*

Manuscript received: 17/10/2025

Accepted for publication: 05/11/2025

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

LINGUACULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "SOUL" IN THE SLOVAK AND ARMENIAN LANGUAGES

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША» В СЛОВАЦКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Abstract:

Every language reflects not only the real conditions of life, but also the mentality of the people, the national character, the way of life, traditions, customs, the value system, the worldview and vision of the world. There are words, so-called linguacultural concepts, that contain additional linguacultural meanings. The concept of "soul" is undoubtedly one such concept. Each language contains its own unique meanings, which are reflected in the language, including phraseological units, paroemias, proverbs and cliché phrases. This article is devoted to a deep linguacultural analysis and comparison of phraseological units with the component "soul" in the Slovak and Armenian linguistic worldviews. Using specific

examples, common and distinct aspects and usage patterns in language and culture are analyzed. The primary goal was to select phraseological units and conduct a comparative analysis, identifying differences and similarities in their semantics.

Keywords: soul, koncept, linguacultural studies, culture, phraseological units, slovak language, armenian language

Аннотация:

В каждом языке отражаются не только реальные условия жизни, но и менталитет народа, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, система ценностей и кругозор человека. Существуют слова, так, например концепты лингвокультуры, которые содержат в себе дополнительные лингвокультурологические значения. Таким концептом можно, бесспорно, выделить концепт «душа». В каждом языке содержит свои уникальные значения, которые отразились в языке, в том числе в фразеологических единицах, поговорках, пословицах, притчах. Статья посвящена глубокому лингвокультурологическому анализу и сопоставлению фразеологических единиц с компонентом душа в словацкой и армянской языковых картинах мира. На конкретных примерах анализируем совместные и различные аспекты, способы использования в языке и культуре. Главной целью отобрать фразеологические единицы и провести сопоставительный анализ, выявить расхождения и совпадения в их семантике.

Ключевые слова: душа, концепт, лингвокультурология, культура, фразеологизмы, словацкий язык, армянский язык

Введение

Язык и культура неразрывно взаимосвязаны. Современные подходы рассматривают с разных точек зрения взаимосвязи между языком и культурой. «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» (Ter-Minasova 2000, с. 14). Именно фразеологические единицы наглядно отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры, историю и традиции народа. По мнению Л. Гузи (Guzi 2021) язык и мышление представляют собой два взаимосвязанных способа и сущности индивидуальной и социальной реальности, которые сформировались на длительных этапах исторического развития человека и общества, в ходе которого он обрёл свой

современный вид. Посредством мышления объективная реальность отражается в максимально возможной форме, и человек целенаправленно, опосредованно обобщающими познавательными отношениями к предметам и явлениям описывает и участвует в этой объективной реальности. Н. Гаспарян, считает, что концепт «душа» рассматривается как «способ репрезентации окружающей действительности в сознании людей путем сопоставления двух языковых картин мира. Считается, что концепт способен хранить в себе важную культурную информацию, скрывая свое конкретное значение в единице языка» (Gasparyan 2017, с. 84). Концепт «душа» входит во все религии мира, «являясь основой многих вероучений, так как считается, что она дарована Богом. Данный концепт относится к ключевым для раскрытия и понимания представлений о нематериальной составляющей человека в различных культурах и выступает одним из важных элементов, которые формируют языковую картину мира, закрепляя ее в национальной ментальности» (Gasparyan 2017, с. 85). А. Приходько считает, что душа «вызывает множество ассоциаций и интерпретаций как в национальных литературах, так и в разговорном дискурсе, но еще и в том, что через описание души народа нередко осуществляется поиск национальной идеи, способствующей его самоидентификации» (Prichod'ko 2013, с. 109). В «Словаре русской культуры» Ю. С. Степанова (Stepanov 1997) зафиксировано более 50 базовых концептов, т. н. констант русской культуры, среди них выделяется также душа, но и другие концепты, как, напр. вера, страх, истина, радость, печаль, совесть, письмо и много других. В нашей статье рассмотрим фразеологические единицы с компонентом «душа» как явления культурно-языкового контекста и определим общие закономерности и различия в использовании фразеологизмов в словацком и армянском языках.

Отражение концепта «душа» в словацкой лингвокультуре

В словацком языке концепт «душа» выражается словацким эквивалентом *duša*. Значение концепта имеет похожее значение в многих славянских языках, что подчеркивает на общие корни славянских языков и культур. Используется в духовном, религиозном, философском и повседневном значении. Душа связана с эмоциями и характером человека. С. Тер-Минасова (Ter-Minasova 2000, с. 161) подчеркивает, что когда речь идет о русском национальном характере, первая и немедленная ассоциация – это душа, которая обычно сопровождается постоянным эпитетом: загадочная. Загадочной представляется русская душа иностранцам, которые много об этом говорят и пишут. В данной статье рассмотрим значение концепта «душа» в словацкой и

армянской культурах, какие конкретные фразеологические единицы появляются в словацкой и армянской лингвокультурах и в каком значении. Душа занимает относительно высокое положение в аксиологической системе словацкой языковой картине мира. А. Gáliková считает, что в ряде проанализированных фразеологизмов «душа является выражением чего-то ценного, обладающего высокой ценностью – жизни, жизненной энергии, любви, сердца, различных эмоций, внутреннего опыта, а также других социально значимых ценностей (положительных черт характера, социально желательных форм поведения)» (Gáliková 2018, с. 270). А. Gáliková выделяет следующие значения концепта душа: а) душа как дыхание, жизненная энергия, б) душа как внутреннее, разум, собственный мир, в) душа как место эмоций и межличностных отношений, г) душа как совесть, д) душа как связь с Богом и е) душа как человек.

В Кратком словаре словацкого языка (Krátky slovník slovenského jazyka 2003, online) находим пять различных значений концепта «душа»:

1. vnútorný svet človeka, vnútro, myseľ (внутренний мир человека, внутренний мир, мысль): *mat' v duši (ne)pokoj, mat' nepokojnú dušu* (иметь в душе беспокойство, покой, иметь беспокойную душу)
2. filoz. zjednocujúci a oživujúci princíp živých hmotných bytostí (философское значение, объединяющий и оживляющий принцип живых существ); náb. duchovný a nesmrteľný životný princíp človeka (религиозное значение, духовный и бессмертный жизненный принцип человека): *ľudská duša* (человеческая душа)
3. hlav. činiteľ, najdôležitejší prvok, základ (главный фактор, самый важный элемент, основа): *matka je dušou rodiny* (мать – душа семьи), *byť dušou kolektívu* (быть душой коллектива)
4. človek (человек): *je to šľachetná duša* (это благородная душа); *prejavovať záujem o každú dušu* (проявлять интерес к каждой душе); *duša drahá* (драгоценная душа) *familiárne oslovenie* (фамильярное обращение)
5. vnútorná obalená časť (внутренняя покрытая часть): *duša lopty* (душа мяча), *kolesa* (колеса), *nafukovacia časť* (надувная часть); *ocel'ová duša kábla* (стальная часть кабеля), *drôtu* (провода), *výstuž* (крепь), *v'rbová duša* (вербная душа).

Ниже рассмотрим более детально выбранные фразеологические единицы и их значение в контексте:

nevidieť (ani) živej duše (не видно ни живой души) – никого не видно, ни одного человека

mat' dušu na mieste (иметь душу на месте) – быть в покое, быть спокойным и довольным

exp. mat' dušu na jazyku (иметь душу на языке – экспессивное значение) – быть близко смерти

duša tu piš'ť za niekým, za niečím (душа виздает за кем-то, чем-то) – очень мечтать о чем то, о кем-то

dušu by na dlaň vyložil (душу бы положил на ладонь) – открытый человек

exp. duša chodí doňho spávať (душа ходит в него спать – экспессивное значение) – человек болеет, плохо выглядит

o dušu spasení (о душу спасенную) – делать, что то очень искренно и душевно

nebolo tam živej duše (там не было ни одной живой души) – никого, ни одного человека не было на месте

skoro dušu vypustil, exp. vupľul (почти душу выпустил, экспессивно выплюнул) – почти умер, делать с последних сил

hovorí mi z duše (он говорит мне с души) – говорит то, что я думаю, я согласен с его мнением

hovoríť niekomu do duše (говорит кому то прямо в души) – договаривать кому-то

vidieť niekomu (až) do duše, až na dno duše (видеть кому-то даже в душу, даже на дно души) – хорошо его знать

povedať niečo z (hlbky) duše (сказать, что нибудь с глубины души) – сказать откровенно

dať, vložiť, do niečoho (celú) dušu (дать, вложить во что-то целую душу) – делать с наслаждением, с любовью.

Вышеуказанный список фразеологических единиц показывает на психофизиологическое состояние человека или отношению к людям или к какому-то делу. С помощью лексемы душа описываются качества человека или отношение к делу.

Отражение концепта «душа» в армянской лингвокультуре

В армянском языке концепт «душа» выражается словом *հոգի*. В армянской языковой картине мира, как и в русской, «в душу можно *влезать*, ее можно *открывать* и *закрывать*, она может быть *глубокой* или *пустой*. К таким выводам приводит анализ фразеологизмов *пустая душа, до глубины души / в глубине души, открывать душу*» (Gasparyan 2017, с. 86). В разных языковых картинах душа «локализуется в различных местах: может находиться в глазах, сердце, животе, пятках, в руках или даже в крови» (Gasparyan 2017, с. 85).

«В армянской языковой картине местом обитания души может быть ладонь: *հոգի րկնի մեջ դնել* – *поместить душу в чью-то ладонь*. Эта локализация души возникает, когда происходит подчинение чьей-то воле» (Gasparyan, 2017, с. 86). Существует еще одна локализация в ладони: *հոգի րկնի մեջ համարվում է* —

собрать душу в ладони. В словацком языке тоже встречаем душу в ладони: *duši by na dlaň vyložil* (душу бы положил на ладонь). Но более привычным местом расположения «армянской души является живот: именно там душа, а вместе с ней и человек обретают душевное равновесие и спокойствие (հոգի և փոքրը գտնվում են շքեղ և գեղ)». Когда душа возвращается в живот, к человеку возвращается дыхание, то есть он успокаивается» (Gasparyan, 2017, с. 86). У русских, а также у словаков, местом, где располагается душа спокойного человека, является грудь.

«В армянской лингвокультуре душу можно *сжечь, продать, купить, отдать* или *обменять*. В армянской языковой картине мира, как и в русской, в душу можно *влезать*, ее можно *открывать* и *закрывать*, она может быть *глубокой* или *пустой*. К таким выводам приводит анализ фразеологизмов *пустая душа, до глубины души / в глубине души, открывать душу*. Сравним: խոր և լայն սիրտով — *иметь глубокую душу*, խոր և նեղ սիրտով — *в глубине души*, հոգի և սիրտ — *войти в душу*, սիրտը բաց անել — *открывать душу (сердце)*. Душа также может восприниматься как внутреннее «Я» человека, напр.: *добрая душа, благородная душа, грешная душа, верная душа*. Такие фразеологические единицы есть и в армянском языке: բարի հոգի — *добрая душа*, չար հոգի — *злая душа*, փոքր հոգի — *маленькая душа*, ստոր հոգի — *подлая душа*, արդար հոգի — *честная душа*» (Gasparyan 2017, с. 86). В словацком языке используются выражения *mať malú dušičku* (*иметь маленькую душу*) и *mať hriešni duši* (*иметь грешную душу*). В словацкой и русской лингвокультурах душу можно не только *продать*, в словацком языке: *zapredať dušu diablovei* (*продать душу дьяволу*), но и *заложить* или *потерять*, напр. *chodí ako bez duše* (*ходит как без души, без смысла*).

Как можно увидеть, в перечисленных сочетаниях слово *duša* в словацком и հոգի в армянском языке имеют схожие значения. Она может «быть эмоциональной, может радоваться (*душа радуется*) и печалиться (*душа печалится*). Также в нашем теле *страдает* и *болит* именно душа – отсюда фразы *душа разрывается, душа болит*» (Gasparyan 2017, с. 86). В словацком языке часто используется фраза *душа болит (bolí ta duša)*, *chodí ako bez duše* (*ходит как без души, без смысла*).

Заключение

На основе вышесделанного анализа фразеологических единиц с компонентом «душа» можно сделать заключение, что находим и общие черты использования, а также небольшие различия. В указанных фразеологических словосочетаниях слово *duša* в словацком и հոգի в армянском языке имеют похожие значения. В нашей

stat'be rassmatrivaetsja vlijanie lingvokul'turologičeskich i istoričeskich faktorov na formirovanie frazeologičeskich vyraženij, a takže ih rol' v peredače nacional'nogo kolorita i mentaliteta. Rezul'taty issledovanija pozvoljajut lučše ponjaty frazeologičeskije jedinicy kak javljenja kul'turno-jazykovogo konteksta i vyjavit' obščie zakonomenosti i različija v ispol'zovanii frazeologizmov v slovačkom i jarmjanskom jazykah. Stat'ba možet poslužit' dla dal'nejšego naučnogo issledovanija v raznyh inostrannyh jazykah i jazykovyh kartinah mira.

References:

1. GÁLISOVÁ, A., 2018. Duša a jej axiologické aspekty v slovenskej frazeológii. In: *Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej*. 2. międzynarodowa interdyscyplinarna konferencja naukowa Dusza w aksjosferze – aksjosfera duszy, Warszawa, 19. – 21. októb'ra 2017. Red. J. Jurewicz – E. Maślowska – D. PazioWlazłowska. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii nauk 2018, s. 263 – 272. ISBN 978-83-64031-87- 8.
2. GÁLISOVÁ, A., 2020. Duša (soul) and it's axiological aspects. In: *The soul in the axiosphere from an intercultural perspective* [online]. Vol. 1. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing 2020, s. 240 – 253. ISBN 978-1-5275-4564-9. Dostupné na: <https://www.cambridgescholars.com/the-soul-in-the-axiosphere-from-an-intercultural-perspective-volume-one>
3. GASPARYAN, N. K. 2017, The Concept of Soul: a Comparative Study of the Russian and the Armenian Pictures of the World, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 8, no. 1, p. 84—91. doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-8.
4. GUZI, L. 2021. *Analýza, typológia a intepretácia ruskej a rusky hovoriacej jazykovej osobnosti. (minulosť a súčasnosť)*. Prešov: Prešovská univerzita, Filozofická fakulta, 159 s. ISBN 978-80-555-2807-6.
5. KRÁTKY SLOVNÍK SLOVENSKÉHO JAZYKA. 2003. Red. J. Kačala – M. Pisárčiková – M. Považaj. 4. dopl. a upr. vyd. Bratislava: Veda 2003. 985 s. ISBN 80-224-0750-X (autorský kolektív: J. Doruľa, J. Kačala, M. Marsinová, I. Masár, Š. Michalus, Š. Peciar, M. Pisárčiková, M. Považaj, V. Slivková, E. Smiešková, E. Tibenská, M. Urbančok). [online]. [cit. 3. 11. 2025]. Dostupné na: <https://slovník.juls.savba.sk/?w=du%C5%A1a&s=exact&c=6b26&cs=&d=kssj4#>
6. MASLOVA, V. A., 2004. *Lingvokul'turologija: učeb. Posobie dl'a stud. vysš. učeb. zavedenij*. 2-oe izd., stereotip. Moskva. 208 s. ISBN ISBN 5-7695-0745-4.

7. PRICHOŇKO, A. N., 2013. *Koncepty i konceptosistemy*. Dnepropetrovsk: Belaja E. A., 2013. 307 s. ISBN 978-617-645-094-8.
8. STEPANOV, Ju. S., 1997. *Konstatnty. Slovar russoj kul'tury*. Opyt issledovanija. M. : Škola «JARK», 1997. 824 s.
9. TER-MINASOVA, S. G., 2000. *Jazyk i mežkul'turnaja kommunikacija: (Učeb. Posobije)* — M.: Slovo/Slovo, 2000. 624 s. ISBN 5-85050-240-8.

Information about the Authors:

Gabriela Turisová (Prešov, Slovakia) – Ph.D., Candidate of Philology, Master, Institute of Russian Studies, Faculty of Arts University of Prešov. E-mail: gabriela.turisova@unipo.sk
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8311-8664>

Svetlana M. Minasyan (Yerevan, Armenia) – Ph.D., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: s.minasyanpmesi@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9301-4927>
ID Scopus – 56-57-6171-400

Acknowledgments: I would like to thank my reviewers and Professor V. Guzi for consultations.

Authors' contribution: The work is solely that of the authors